

рая непосредственно не угрожает ни твоему кошельку, ни здоровью, ни тем более жизни.

— Да, и такая реакция бывает ежедневно, и не только относительно таких вещей, как «Чёрный квадрат» или «4'33″». Играешь, например, музыку Баха, а тебе обязательно скажут: «Это не Бах!» Люди, которые ходят на классические концерты, уверены, что абсолютно точно знают, как нужно играть то или иное произведение. Они держатся за свою укрепленную и огороженную забором территорию и считают, что их чувство собственного достоинства складывается, в частности, из того, что они отлично разбираются в том, что такое хорошо и что такое плохо в искусстве. Конечно, искусство никак не угрожает основам их физической жизни.

КЕЙДЖ ПОКАЗАЛ ВСЕМ,
ЧТО МУЗЫКУ
СОЧИНЯТЬ НЕ НАДО,
ОНА УЖЕ ЕСТЬ,
И ВСЁ, ЧТО ВЫ СЛЫШИТЕ,
И ЕСТЬ МУЗЫКА

Но, безусловно, угрожает основам жизни их сознания. Потому что их сознание крепко привязано к вещам, помогающим чувствовать себя солидными, чувствовать себя экспертами. Люди, к сожалению, очень склонны к тому, чтобы показывать, что «я выше, чем ты, я знаю, а ты не знаешь!». Довольно смешная картина...

? Опять же «когда бы не было так грустно»...

— У Мамлеева есть роман «Мир и хохот». Вот всё это как раз из разряда «хохот». Конечно, становится немного жутко, но если мы сами на себя посмотрим со стороны, то что-либо, кроме хохота, вряд ли уместно.

? Мне кажется, очень немногие настроены так же весело, как вы. Люди пыжатысь вполне серьёзно.

— И чем серьёзнее пыжатысь, тем смешнее выглядят. Знаете, я и сам разговариваю сейчас с вами и чувствую, что с каким-то пафосом начинаю говорить, и мне смешно становится. А потом кто-то это интервью прочтёт и тоже будет испытывать какие-то эмоции.

